

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2386
28 January 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2386-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в пятницу,
21 июля 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ

затем: г-жа ПАЛМ
(заместитель Председателя)

затем: г-жа ШАНЕ
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (продолжение)

В настоящий краткий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА (пункт 8 повестки дня) (продолжение)
(CCPR/C/GC/32/CRP.1/Rev.1)

1. Г-н КЕЛИН, выступая в качестве докладчика по проекту замечания общего порядка № 32 относительно статьи 14 Пакта, говорит, что Комитет к настоящему времени принял в первом чтении пункты 1-27 текста, касающиеся пунктов 1 и 2 статьи 14. Вместе с тем не был достигнут консенсус относительно предложенной им формулировки пункта 21, в котором говорится о том, что осуществление правосудия анонимными судьями противоречит требованиям статьи 14. По мнению некоторых членов Комитета, для признания судебного процесса несправедливым необходимо сочетание анонимности с другими элементами. Он переформулировал данный пункт с учетом этого подхода.

2. Проекты пунктов 28-30 касаются пункта 3 статьи 14, в котором содержится перечень прав лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления. В случае принятия Комитетом указанных пунктов в первом чтении на нынешней сессии он представит на следующей сессии Комитета проект текста по остальной части статьи 14 и ее соотносённости с другими статьями Пакта.

3. Имеется обширная судебная практика по пункту 3 статьи 14, которая не может быть полностью освещена в замечании общего порядка. Комитет отличается последовательностью в отношении принципов, однако их применение варьируется в зависимости от конкретного дела, например, в контексте определения того, какая задержка является неоправданной и имелось ли с учетом определенных обстоятельств достаточное время для подготовки защиты. Таким образом, в проекте текста сформулированы основные принципы, а в примечаниях упомянуты соответствующие прецеденты.

Пункт 21

4. Г-н РИВАС ПОСАДА с удовлетворением отмечает наличие в тексте перечня нарушений, возникающих при осуществлении судебных процессов анонимными судьями, и ссылку на соответствующие дела в примечаниях. Вместе с тем он интересуется, почему в данный перечень не включена форма анонимности судей, лишаящая обвиняемого возможности устанавливать их личность и заявлять отводы.

5. Г-н КЕЛИН говорит, что проект может либо содержать утверждение о том, что основным недостатком судебных процессов с участием "обезличенных" судей является их

анонимность, либо определить "обезличенных" судей как анонимных. На текущей сессии Комитет пришел к выводу, что судебный процесс *in absentia* равнозначен осуществлению процесса безымянным судьей, поскольку отсутствующий не был уведомлен о составе суда. Он решил включить анонимность в определение, отмечая в первом предложении, что в некоторых странах существует практика использования специальных трибуналов, состоящих исключительно из анонимных судей.

6. Г-н АМОП говорит, что он указывал на необходимость уделить особое внимание вопросу анонимности в ходе предыдущего обсуждения данного пункта Комитетом. Он предлагает добавить в конце первого предложения после слов "анонимные судьи" следующую фразу: "личность и статус которых не удостоверены компетентным органом".

7. Сэр Найджел РОДЛИ предлагает взамен изложить начало второго предложения в следующей редакции: "Помимо того, что судьи не могут быть подвергнуты процедуре отвода, таким судам присущи дополнительные серьезные недостатки...".

8. Он также предлагает отразить в тексте соображения Комитета, принятые за день до этого по делу Бесерра против Колумбии, добавив далее в предложении между словами "исключение общественности" и "из судебного процесса" слова "или даже обвиняемого или его/ее представителя".

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что поддерживает предложенное сэром Найджелом Родли решение вопроса, затронутого г-ном Ривасом Посадой.

10. Она предлагает удалить слово "строгое" перед фразой "ограничение или отказ в предоставлении подзащитному права на общение с адвокатом".

11. Г-н ШИРЕР говорит, что отдает предпочтение первоначальной редакции первых двух предложений, предложенной г-ном Келином, поскольку он не исключает возможности оправданного использования института анонимных судей в чрезвычайных обстоятельствах, например в государствах, где судьям и их семьям могут угрожать репрессии в случае, если их личность будет установлена. Важно отметить, что анонимности редко сопутствуют другие обстоятельства, делающие ее неприемлемой.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на последнее предложение, в котором говорится, что трибуналы анонимных судей, "особенно при таких обстоятельствах", другими словами, в случаях, связанных с нарушениями каких-либо прав, не

удовлетворяют обычным стандартам справедливого судебного процесса. Возможность использования анонимных судей, таким образом, в целом не была исключена.

13. Г-жа УЭДЖВУД отмечает, что обоснованность осуществления правосудия анонимными судьями в некоторых случаях может быть даже более очевидной, если исключить из фразы, о которой говорит Председатель, слово "особенно".
14. Г-н АМОР говорит, что поправка сэра Найджела Родли относительно невозможности подвергнуть анонимных судей отводу, как представляется, полностью исключает их легитимное применение. Он снимает свою собственную поправку и предлагает сохранить первоначальную формулировку с поправкой г-жи Уэджвуд.
15. Место Председателя занимает г-жа Палм (заместитель Председателя).
16. Г-н КЕЛИН говорит, что разделяет мнение г-на Ширера и г-на Амора. Он предлагает не только исключить слово "особенно", но и изменить формулировку второго предложения и изложить его в следующей редакции: "Помимо того, что личность и статус судей неизвестны обвиняемому, на работе таких судов отрицательно сказываются и другие нарушения...".
17. Пункт 21 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 28

18. Г-н ШИРЕР говорит, что у него имеются оговорки к предпоследнему предложению, согласно которому требования пункта 3 статьи 14 могут быть удовлетворены путем предъявления обвинения "устно или письменно". Могут возникать обстоятельства, при которых обвиняемый при аресте в устном порядке уведомляется о предъявленном ему обвинении, но не получает никакой дополнительной информации вплоть до рассмотрения его дела в суде. Необходимо разъяснить, что в случае устного предъявления обвинения оно должно быть подтверждено письменно в течение разумного срока.
19. Г-н АМОР предлагает в конце пункта сделать ссылку на право оспаривать решения, вынесенные in absentia.
20. Г-н КЕЛИН говорит, что он согласен с предложением г-на Амора и подумает над тем, как наилучшим образом включить его в текст.

21. Он также разделяет мнение г-на Ширера о том, что обвинение, предъявленное в устной форме, может быть недостаточно ясным и, следовательно, не поддающимся пониманию без помощи адвоката. Он предлагает отметить, что соответствующая информация должна представляться в письменном виде и содержать ссылку как на положения закона, так и на предполагаемые факты. Насколько он знает, Комитет при рассмотрении индивидуальных сообщений никогда не приходил к выводу, что устное предъявление обвинения является достаточным.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, намерен ли г-н Келин в принципе снять слово "устно". Она считает, что в интересах обвиняемого быть проинформированным о предъявленном обвинении как устно, так и письменно.

23. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что в самом Пакте нет ссылки на устное предъявление обвинения. В некоторых обстоятельствах, например в удаленных регионах развивающихся стран или в судах, осуществляющих судопроизводство в упрощенном порядке, представление документа в отпечатанном виде составляет сложность.

24. Согласно второму предложению, эта гарантия не применяется к арестам в смысле статьи 9 Пакта. Это положение может быть ошибочно истолковано, в частности сотрудником полиции, как исключаящее обязанность информировать задержанного о предъявляемом обвинении в момент ареста. Она предлагает указать, что разъяснение причин ареста отдельно гарантировано пунктом 2 статьи 9 Пакта.

25. Что касается содержащегося в предпоследнем предложении требования указать "как положения закона, так и предполагаемые факты", то в пункте 3 а) статьи 14 говорится о "характере и основании предъявляемого обвинения". Поскольку зачастую возникает объяснимое нежелание детализировать обстоятельства дела до проведения подробного расследования, она предлагает использовать формулировку статьи 14.

26. Г-н АНДО, отмечая, что в статье 14 речь идет о судебных процедурах, говорит, что ссылка на "предполагаемые факты" должна рассматриваться именно в этом контексте.

27. Он просит разъяснить следующее выражение, содержащееся в третьем предложении: "то есть тогда, когда в ходе расследования суд или орган прокуратуры решает применить процессуальные меры в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления...". В разных государствах действуют разные правовые системы, но в большинстве случаев решение о возбуждении уголовного преследования в ходе предварительного следствия принимает прокуратура.

28. Г-н КЕЛИН говорит, что не может представить запрашиваемое разъяснение, именно по причине существующего разнообразия национальных правовых систем. Он воздержался от указания на тот факт, что формальное обвинение предъявляется в соответствии с решением прокурора, поскольку в некоторых случаях процесс может быть возбужден судом.

29. Он переформулирует второе предложение в соответствии с предложением г-жи Уэджвуд.

30. Он использовал слова "предполагаемые факты" по той причине, что "основанием обвинения" может быть предвзятое отношение сотрудника полиции или даже политический контекст, что, естественно, не соответствует смыслу статьи 14. Он предлагает г-же Уэджвуд подобрать альтернативную формулировку.

31. У него нет возражений относительно изменения фразы "письменно или устно" на "как письменно, так и устно". Когда государство-участник при наличии определенных обстоятельств не в состоянии предъявить обвинение в письменной форме, ему следует отступить от требований статьи 14.

32. Г-жа УЭДЖВУД в ответ на просьбу г-на Келина предлагает следующую редакцию: "...при условии, что информация содержит как положения закона, так и предполагаемые факты".

33. Пункт 28 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 29

34. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ при поддержке г-на Амора говорит, что не следует включать слово "не" перед словом "проводил" в предпоследнем предложении. Кроме того, Комитет уже отмечал в прошлом, что на государство ложится несколько более серьезная ответственность в том случае, когда адвокаты назначаются *ex officio*; он предлагает изменить текст с целью отражения этой позиции.

35. Г-н АМОП предлагает заменить слово "stipule" в первом предложении французского варианта текста на слово "dispose".

36. В четвертом предложении он предлагает заменить слова "является недостаточным" на слова "признается недостаточным". Слово "должен" в том же предложении представляется чрезмерно категоричным, поскольку могут существовать непреодолимые

причины, вынуждающие сторону защиты воздержаться от заявления ходатайства о приостановлении рассмотрения дела. Кроме того, хотя и существуют определенные объективные критерии оценки опыта адвоката, остается непонятным, в чью компетенцию должна входить такая оценка.

37. Г-жа УЭДЖВУД предлагает заменить в четвертом предложении слово "должен" словом "обязан". Во втором предложении слово "ходатайство" представляется более подходящим, нежели слово "заявление".

38. Не должно быть абсолютной обязанности удовлетворять ходатайство о приостановлении рассмотрения дела за исключением случаев рассмотрения дел, предполагающих назначение наказания в виде смертной казни, поскольку в основе таких адвокатских ходатайств не всегда лежат благородные цели. Возможно, было бы целесообразнее заменить слово "удовлетворять" в последнем предложении термином, предполагающим обязанность объективно рассматривать такие ходатайства.

39. Г-н КЕЛИН говорит, что не возражает против использования слова "заявление" во втором предложении.

40. Признавая, что настоящая редакция четвертого предложения, возможно, не полностью отражает основополагающий замысел, он обязуется представить Комитету новый вариант.

41. Исключение выражения "в частности" в последнем предложении могло бы прояснить тот факт, что обязанность удовлетворять ходатайства о приостановлении рассмотрения дела применима только к делам, предполагающим вынесение смертного приговора.

42. Г-жа УЭДЖВУД предлагает изложить последнее предложение в следующей редакции: "Существует обязанность удовлетворять обоснованные ходатайства о приостановлении рассмотрения дела, особенно в тех случаях, когда лицо обвиняется в преступлении, за совершение которого предусмотрено наказание в виде смертной казни". В некоторых делах, предполагающих назначение смертной казни, защитник может попытаться отложить рассмотрение дела на возможно длительный срок, что, кроме прочего, может повлечь негативные последствия для защиты свидетелей.

43. Г-н КЕЛИН поддерживает предложение г-жи Уэджвуд относительно последней фразы. Кроме того, он обязуется провести дополнительное исследование юридической

практики Комитета в контексте стандартов, применимых к адвокатам, назначенным *ex officio*, с целью включения в текст надлежащей ссылки.

44. Пункт 29 принимается с учетом этого обязательства.

Пункт 30

45. Г-н СОЛАРИ ИРИГОЙЕН говорит, что в испанском варианте текста слово "testimonios" в первом предложении следует заменить словом "pruebas".

46. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ говорит, что "адекватные условия" должны также предполагать доступ к информации, которая обычно доступна только прокурорам, включая результаты лабораторных исследований.

47. Г-н КЕЛИН отмечает, что включение конструктивной ссылки потребует углубленной дискуссии, поскольку такого прецедента не существует.

48. Г-жа УЭДЖВУД, поддерживая предложение г-на Верушевского, говорит, что анализ волокнистых тканей и ДНК, а также аналогичные доказательства все чаще используются в уголовном процессе. Выводы экспертов не всегда являются надежными, и обвиняемый должен иметь право ознакомиться с альтернативным мнением.

49. Г-н РИВАС ПОСАДА указывает на то, что настоящая формулировка предложения не исключает такой возможности, и, следовательно, должна быть сохранена.

50. Решение принимается.

51. Г-н АМОР предлагает изменить последнее предложение с целью указания на тот факт, что документы, содержащиеся в материалах дела, должны быть доступны как адвокату, так и самому обвиняемому, поскольку не все обвиняемые желают быть представленными адвокатом.

52. Г-жа УЭДЖВУД говорит, что второе предложение может быть истолковано как оправдание для того, чтобы не переводить относящиеся к делу документы. Доступ к документам крайне важен для успешного построения линии защиты, вследствие чего данное предложение следует исключить из текста.

53. Г-н АНДО указывает на то, что в контексте некоторых дел представляется достаточным просто проинформировать подсудимого о содержании документов, используемых в качестве доказательств, не прибегая к их дословному переводу.
54. Г-жа УЭДЖВУД отмечает, что, хотя в большинстве государств подсудимым предоставляется доступ к доказательствам невиновности, могут существовать веские причины для сохранения конфиденциальности некоторых доказательств. С учетом данного обстоятельства первое предложение следовало бы изложить в другой редакции.
55. Г-н АНДО не согласен с высказанным мнением. Хотя второе предложение, возможно, не совсем удачно сформулировано, принцип, гарантирующий подсудимому доступ ко всем необходимым документам, должен соблюдаться всегда.
56. Г-н АМОР при поддержке г-на БХАГВАТИ предлагает ограничить рамки этого предложения ссылками только на те документы или доказательства, которые могут быть использованы против обвиняемого.
57. Г-жа УЭДЖВУД предлагает заменить слово "достаточно" словами "может быть достаточно". Первую фразу можно изложить в следующей редакции: "доступ к документам и другим доказательствам, которые будут использоваться в суде против него или в целях его защиты".
58. Г-н СОЛАРИ-ИРИГОЙЕН не разделяет высказанное предложение. Доступ ко всем документам, имеющим отношение к делу, является основным правом обвиняемого, и первая фраза должна остаться в первоначальной редакции.
59. Г-н КЕЛИН говорит, что, хотя в континентальной европейской системе права подсудимому предоставляется доступ ко всем содержащимся в материалах дела документам, в системе обычного права каждая из сторон располагает гораздо большим количеством документов, не все из которых относятся к делу или используются в суде. Предложение г-жи Уэдждуд относительно первой фразы применимо только к системе обычного права. В континентальной системе такая формулировка может обусловить возможность ограничения доступа, что в настоящее время для нее не характерно.
60. Обычная практика, касающаяся конфиденциальных документов, предусматривает разглашение только тех сведений, которые имеют отношение к защите.
61. Предложение г-жи Уэдждуд о замене во второй фразе слова "достаточно" словами "может быть достаточно" создает нежелательную двусмысленность, которая может иметь

негативные последствия для обвиняемого. Он предлагает изложить данное предложение в следующей редакции: "...достаточно обеспечить доступ к материалам дела подсудимому или его адвокату, что, как правило, не предполагает наличия у них права требовать их перевода".

62. Г-н ШИРЕР, поддерживая замечание г-на Келина, предлагает сохранить первую фразу в первоначальном виде, добавив после нее следующее: "Рамки такого доступа должны, как минимум, предусматривать наличие доступа к материалам, которые будут использоваться в суде против него или в целях его защиты".

63. Пункт 30 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 31

64. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ предлагает заменить в первой фразе слова "такая возможность без ненадлежащей задержки" словами "своевременный доступ к адвокату", поскольку в большинстве случаев такой доступ должен быть обеспечен незамедлительно.

65. Г-н АМОР предлагает во втором предложении варианта текста на французском языке слово "communications" заменить словом "entretiens".

66. Г-н ШИРЕР говорит, что не следует заменять английский термин "communications", поскольку он покрывает все формы общения адвоката и подзащитного. По крайней мере в гражданском праве такое общение носит конфиденциальный характер и, следовательно, не может быть использовано в качестве доказательства.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что возникший вопрос имеет отношение к переводу. Необходимо подобрать верный французский термин, адекватно охватывающий все формы общения адвоката и подзащитного.

68. Г-н АНДО говорит, что в последней фразе слова "установленные профессиональные стандарты" могут быть истолкованы по-разному, так как такие стандарты различаются в разных государствах и правовых системах. Он задается вопросом, является ли необходимой фраза "без каких-либо ограничений, воздействия, давления или неуместного вмешательства со стороны любых участников".

69. Г-н КЕЛИН отмечает, что выражение "установленные профессиональные стандарты" взято из предыдущего комментария общего порядка.

70. Г-н ШИРЕР говорит, что, хотя это выражение является вполне подходящим, в качестве альтернативы можно использовать выражение "обычные этические стандарты". Из пункта не следует исключать это понятие, так как в данном контексте уместно было бы указать на необходимость соблюдения адвокатами соответствующих правил.

71. Г-н АМОР при поддержке г-на ГЛЕЛЕ-АХАНХАНЗО предлагает во французском варианте текста заменить слова "aux norms et critères établis de la profession" словами "a la déontologie de la profession".

72. Г-н КЕЛИН предлагает заменить выражение "установленные профессиональные стандарты" выражением "стандарты профессиональной этики". Остальную часть фразы можно оставить без изменения: при всей важности соблюдения адвокатами принципа профессиональной этики другим сторонам не следует позволять оказывать влияние или налагать ограничения на деятельность адвокатов, связанную с представлением интересов их подзащитных.

73. Г-жа УЭДЖВУД считает уместным использование выражения "профессиональная этика", поскольку оно включает в себя понимание того, что при представлении клиента адвокатом не должно возникать конфликта интересов. Она полагает, что более широким по смыслу было бы выражение "профессиональная этика и стандарты". Она ставит под сомнение включение в текст слов "без каких-либо ограничений", поскольку в некоторых случаях определенные ограничения представляются необходимыми, включая, в частности, разумные процедуры предоставления адвокатам допуска к информации сугубо частного характера.

74. Сэр НАЙДЖЕЛ РОДЛИ говорит, что это не вопрос стандартов или этики, а скорее вопрос выбора адвоката, затрагиваемый в пункте 34. Считая настоящую редакцию пункта 31 вполне подходящей, он тем не менее отмечает, что в некоторых государствах профессиональные ассоциации, устанавливающие профессиональные стандарты и этические нормы, являются полностью независимыми. В этой связи было бы желательно исключить из текста пункта последнюю фразу, поскольку она открывает путь к злоупотреблениям. Если же эта фраза будет сохранена, то он предлагает исключить слово "их" и заменить выражение "установленные профессиональные стандарты" на выражение "общепринятая профессиональная этика". Это будет также включать соответствующие международные нормы в области профессиональной этики, такие, как Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли юристов. Адекватным переводом французского термина "déontologie de la profession" будет выражение "профессиональная этика".

75. Г-н КЕЛИН, г-н БХАГВАТИ и г-н АМОР поддерживают данное предложение.

76. Пункт 31 с внесенными изменениями принимается.

Пункт 32

77. Г-жа УЭДЖВУД предлагает исключить из первой фразы объяснение того, почему дела должны рассматриваться без неоправданных задержек, поскольку оно не охватывает весь спектр возможных причин. Если объяснение будет сохранено, то следует сделать ссылку на тот факт, что с учетом ограничений, обусловленных принципом давности, рассмотрение дела должно производиться до того, как доказательства устареют или окажутся недоступными по истечении времени. В той же фразе она предлагает исключить слово "абсолютно".

78. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ предлагает полностью исключить первую фразу, поскольку далее нигде в тексте не дается объяснения причин, лежащих в основе прав, предусмотренных статьей 14.

79. Г-н СОЛАРИ-ИРИГОЙЕН предлагает исключить из испанского текста четвертую фразу, поскольку она просто повторяет положение пункта 3 с) статьи 14. В английском варианте текста эта фраза отсутствует.

80. Г-н АМОР предлагает оставить в пункте только две первые фразы, в которых затрагиваются существенные аспекты.

81. Г-н КЕЛИН предлагает сохранить первую фразу, добавив слова "не только" перед словами "призванный избежать" и слова "но также служит интересам правосудия" в конце. Он согласен, что слово "абсолютно" следует исключить. Он также согласен с тем, что следует исключить третью фразу, поскольку она предполагает наличие особых обстоятельств. Вместе с тем четвертую и пятую фразы следует сохранить, поскольку в них идет речь о сфере применения пункта 3 с) статьи 14. Формулировка подпункта с) представляется нечеткой и может быть истолкована как определяющая период с момента предъявления обвинения до начала рассмотрения дела в суде. В этой связи необходимо разъяснить, что речь идет о каждой отдельной стадии задержания и обо всем периоде содержания под стражей. Он предлагает исключить текст в квадратных скобках, который был добавлен на тот случай, если члены посчитают необходимым обобщить прецедентное право Комитета по данному положению.

82. Г-н РИВАС ПОСАДА выражает согласие с замечанием г-на Келина относительно того, что первая фраза пункта 32 должна быть сохранена и что текст в квадратных скобках следует исключить. Кроме того, не следует повторять термин "sin dilación indebida".
83. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ также соглашается с замечанием г-на Келина относительно того, что первая фраза может быть сохранена при условии изменения ее формулировки в соответствии с предложением г-жи Уэджвуд. Кроме того, он согласен с тем, что текст в квадратных скобках должен быть исключен, однако при этом он предпочел бы сохранить ссылку на юридическую практику Комитета.
84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ согласен, что было бы целесообразно включить в текст ссылки на юридическую практику Комитета. Упомянутая г-ном Ривасом Посадой проблема, связанная с повтором, в английском тексте отсутствует, а испанский текст будет соответствующим образом исправлен.
85. Г-жа УЭДЖВУД предлагает исключить из третьей фразы слова "касающиеся обвинений в совершении тяжких преступлений, таких, как лишение жизни или убийство". Суть ее обеспокоенности заключается в том, что в отношении дел, связанных с обычным правом, ссылка на окончательное решение по апелляции представляется ей неуместной.
86. Сэр НАЙДЖЕЛ РОДЛИ говорит, что он не согласен с г-жой Уэджвуд, поскольку судопроизводство, характерное для системы обычного права, также может различаться. Прецедентное право Комитета всегда предполагало, что на всех стадиях судебного процесса вплоть до окончательного решения апелляционной инстанции должен соблюдаться принцип своевременного рассмотрения дела. Он согласен с г-ном Ривасом Посадой, что данный термин не нуждается в повторении в рамках данного пункта, однако подчеркивает, что принцип своевременного рассмотрения дела должен применяться на всех стадиях судебного процесса - с момента предъявления обвинения до начала судебного разбирательства, в ходе судебного разбирательства, во время подачи апелляции и в ходе ее рассмотрения.
87. У него вызывает озабоченность тот факт, что в английском тексте не используется нейтральная с точки зрения гендерного аспекта лексика и предлагает избегать использования формулировок исключительно мужского рода.
88. Г-н АНДО говорит, что обязанность рассмотрения дела без необоснованной задержки относится только к стадии судебного разбирательства.

89. Г-н КЕЛИН согласен с предложенными г-жой Уэджвуд поправками к третьей фразе. Что касается того, что принцип рассмотрения дела без необоснованной задержки относится к стадии судебного разбирательства, то он включит в текст примечание со ссылкой на соответствующие сообщения, рассмотренные Комитетом.

90. Касаясь вопроса об использовании нейтральной с точки зрения гендерного аспекта лексики, он говорит, что пытался избегать формулировок мужского рода в проекте английского текста, но сохранил такую форму при приведении цитат из Пакта в соответствии с прецедентом, созданным предыдущими замечаниями общего порядка. Вместе с тем он готов внести в проект соответствующие изменения.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что считает целесообразным внесение в проект изменений, исключающих использование формулировок только мужского рода.

92. Г-н ШИРЕР предлагает дождаться утверждения проекта замечания общего порядка по существу, а затем приступить к внесению редакторской правки.

93. Решение принимается.

94. Пункт 32 с внесенными в устной форме изменениями принимается.

95. Г-жа Шане (Председатель) вновь занимает место Председателя.

Пункт 33

96. Г-н АМОР говорит, что обвиняемый не "обязан" присутствовать на судебном заседании, как это сказано в пункте 33, а скорее "вправе" на нем присутствовать в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Пакта. Данный пункт следует переформулировать соответствующим образом.

97. Решение принимается.

98. Г-жа УЭДЖВУД предлагает заменить в пятой фразе слово "оправданный" на слово "правомочный", поскольку термин "оправданный", как представляется, поддерживает концепцию заочных судебных процессов. В соответствии с обычным правом заочные судебные процессы являются недопустимыми, и международное право не должно игнорировать этот факт. В четвертой фразе между словами "также" и "это не исключает" следует вставить слова "в системах, где это является обычной практикой".

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что проведение различий между национальными правовыми системами является беспрецедентной в практике Комитета.
100. Сэр НАЙДЖЕЛ РОДЛИ говорит, что разделяет озабоченность, высказанную г-жой Уэджвуд. Он предлагает исключить из текста четвертую фразу, а в пятой - заменить слово "являются" словами "могут являться", а слово "оправданный" словом "допустимый".
101. Г-н КЕЛИН принимает предложение сэра Найджела Родли.
102. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ говорит, что из последней фразы следует исключить ссылку на "Нарушения".
103. Г-жа УЭДЖВУД выражает озабоченность в связи с характером последней фразы, которая, как представляется, направлена на оправдание заочных судебных процессов.
104. Г-н КЕЛИН говорит, что, хотя он и предпочел бы сохранить последнюю фразу, касающуюся нарушения принципа своевременного вызова обвиняемого в суд, его/ее уведомления о дате и месте судебного заседания и его/ее запрашивания об участии в процессе, вместе с тем он не станет препятствовать достижению консенсуса и, если Комитет сочтет нужным, согласится на исключение этой фразы из пункта.
105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ согласен, что последнюю фразу пункта следует исключить.
106. Пункт 33 с внесенными в устной форме изменениями принимается.
107. Прения по вопросу о принятии проекта замечания общего порядка прерываются.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.